

Глава 355: Мастер Шуйюй злиться на публике

«Почтенный мастер, ваши ученики требуют битвы», третий ученик Хай Тянь отправил сообщение Мастеру Шуйюй.

Сейчас Шуйюй немного колебалась.

Если Хи Янь все же поиграл в тяжелом бою мирскому гению, Мастер Шуйюй организовала бы бой Хай Тяню без всяких сомнений.

Но она и в самом деле сомневалась, увидев, что мирской гений с легкостью победил Хи Яня за одну секунду.

Уровень практики Хи Яня был ниже, чем у Хай Тяня, но всего лишь с небольшим разрывом. Один был на третьем месте, а другой на четвертом. Между ними была всего лишь тонкая грань.

Хотя у Хай Тяня было уникальное преимущество на арене поглощения духа, Мастер Шуйюй не была сейчас так уверена, что мирской гений не продолжит это сумасшествие на арене поглощения духа, учитывая его прошлые выступления на аренах огня и льда.

Никто больше не мог рассматривать этого мирского ученика как обычного человека!

«Почтенный мастер, ваш ученик был близок с младшим братом Хи. Пожалуйста, позвольте мне занять поле боя и отомстить за него», еще раз попросил Хай Тянь, видя колебания своего мастера.

Хотя его отношения с Хи Янем были хорошими, они не были настолько близки, как братья.

Однако, когда Хай Тянь взглянул на мастера, то понял, что она был разъярена до предела. Это был именно тот момент, когда й нужен был кто-то, чтобы поделиться своим бременем и выветрить плохие мысли.

Если сейчас он поможет своему мастеру выветрить плохие мысли, то займет более близкое положение у нее в сердце, между первым старшим братом Сен Ши и вторым старшим братом Чу Синьхаем.

Он никогда не сможет сравниться с Лон Цзюсюй, но по крайней мере сможет наслаждаться таким же отношением, что и его старшие братья.

Хай Тянь хотел рискнуть, чтобы заполучить расположение своего мастера.

Не говоря о том, что Хай Тянь был уверен, что его сила превосходит силу Хи Яня. Он может и не победить мирского гения на арене льда, но не сомневался, что сможет выполнить некоторые техники на арене поглощения духа.

Мастер Шуйюй больше не хотела, чтобы что-то произошло с ее учениками в этот раз: «Хай Тянь, это тупое животное весьма странное. Думаю, что только кто-то из небесного сектора сможет подавить его».

Хай Тянь торопливо сказал: «Почтенный мастер, у вашего ученика семьдесят-восемьдесят процентов уверенности на арене поглощения духа. Пожалуйста, позвольте вашему ученику попытаться. Этот головорез настолько высокомерен, наша фракция Шуйюй полностью склонит головы, если мы не уменьшим его влияние».

Хай Тянь знал характер своего почтенного мастера и понимал, что больше всего она боится того, что фракция Шуйюй будет подавлена.

Сердце Мастера Шуйюй и в самом деле всколыхнулось, когда она услышала эти слова. Она тоже понимала своих учеников и знала, что Хай Тянь был гением водного атрибута, но его потенциал в сфере металла ошеломлял. Добавить к этому его собственные случайные находки, и арена поглощения духа идеально подходила ему.

Эта тупая свинья настолько высокомерна, что я должна преклониться перед ним и признать поражение?». Когда Шуйюй думала о будущем, где ее фракция подавлена мирским учеником, но даже дышать ровно не могла.

«Как насчет того, чтобы отправить Хай Тяня попытаться? Характер Хай Тяня более спокойный и проницательный, чем у Хи Яня. Отправить его на поле боя будет лучшим решением. Иначе я не организовала бы, чтобы он шел вторым. Я боялась, что он не выдержит битву. Раз его боевая воля настолько крепка, то почему бы не дать ему попробовать? Он уверен, что сможет подавить мирского гения на арене поглощения духа».

Когда желание Мастера Шуйюй к победе преодолело все остальное, другие мысли ушли. Она проинструктировала Хай Тяня: «Отлично, подожди минутку. Я сейчас же все устрою. Количество его вызовов на бой сегодня исчерпано, поэтому я сделаю так, чтобы он вызвал на бой тебя».

Хай Тянь был рад, что тон его мастера смягчился.

«Хай Тянь, ты должен быть осторожен в этом состязании. Не торопись нападать, сначала проверь обстановку. Помни, главное – собственная безопасность. Если ты сможешь подавить этого высокомерного бандита, я засчитаю тебе баллы за этот бой!».

Основываясь на первом случае с Хи Янем, Мастер Шуйюй сделала ему несколько наставлений. Она не хотела, чтобы ее лучший ученик в земном секторе стал инвалидом.

У нее были особенно высокие надежды на Хи Яня. Среди четырех лучших учеников в земном секторе Хай Тянь был лучшим. У него были самые высокие шансы попасть в небесный сектор.

Она всего лишь чувствовала себя виноватой, когда Хи Янь стал калекой, но если что-то случится с Хай Тянем, это будет смертельная потеря до боли в груди.

«Следующий участник, номер 491, подойдите к арене поглощения духа».

Номер 491 был номером Цзян Чэня в земном секторе.

Цзян Чэнь сидел со скрещенными ногами, когда услышал свой номер. Он открыл глаза, в его взгляде читалось легкое удивление.

Он думал, что сможет насладиться тишиной после того, как его вызвали три раза подряд.

Он не думал, что его номер выберут сразу же, как только он сядет. В этот раз это он должен вызвать кого-то на арену.

Он кинул многозначительный взгляд на Мастера Шуйюй. Было понятно, что Цзян Чэнь имеет в виду. Он знал, что эта старуха не покидает надежду сделать ему что-то.

Но и он не станет прятаться в свой панцирь как черепаха. Издав холодный смешок, он пошел к арене. Хочется посмотреть, что эта старуха задумала теперь!

Цзян Чэнь не стал ждать, когда заговорит экзаменатор и холодно улыбнулся: «Посмотрим, кто же станет моим противником на этот раз?».

Он намеренно смотрел свысока на учеников Мастера Шуйюй.

«Может быть ты?», взгляд Цзян Чэня сосредоточился на фигуре Хай Тяня. Он был знаком с теми, кто находился под крылом Мастера Шуйюй.

Он знал, что у нее есть четверо основных учеников в земном секторе.

Хи Янь – номер два, а Хай Тянь – номер один.

Раз он лично сделал калекой Хи Яня, что бы ни хотела сделать эта старуха, все глубоко отразится на Хай Тяне.

Эта женщина была настолько бесстыдна, что не думала о правилах, потеряв рациональность мышления, и продолжала обманывать.

Хранителю было проще простого манипулировать состязаниями.

Сердце Мастера Шуйюй замерло, когда она услышала слова Цзян Чэня. Она и не думала, что этот мирской гений окажется настолько проницательным. Чтобы разглядеть ее план.

Цзян Чэнь понял, что его предположения были верны, когда он увидел изменение в выражении лица мастера Шуйюй.

Он звонко рассмеялся: «Ты лучше будешь жульничать настолько, что отправишь кого-то на смерть? Что за мазохизм? Только не говори, что у тебя похолодели ноги?».

Выглядело так, словно он говорил эти слова Хай Тяню, но на самом деле они были для Мастера Шуйюй.

Теперь она была заперта между камнем и скалой. Если она вытащит сейчас номер Хай Тяня, это будет слишком иронично, и тогда всем станет ясно, что, да, она манипулирует состязаниями.

Но если она не вытащит его номер, это будет означать, что она склонила голову перед Цзян Чэнем и испугалась его слов.

В ее голове происходила война, посылать Хай Тяня или нет?

Мастер Шуйюй никогда не думала, что мирской плут переиграет ее до такой степени, что легкого выхода из этого уже не будет. Она смотрела на него, стоявшего на арене, с легкостью смеющегося и болтающего, с гордой улыбкой в уголках губ и насмешкой в пренебрежительном взгляде.

Мастер Шуйюй тут же пришла в ярость от его выражения лица.

«Хай Тянь, иди!».

Мастер Шуйюй так же была очень решительной. Если сейчас она признает поражение и не

пустит Хай Тяня на арену, это станет вечным пятном на ее репутации, которое перерастет в ее внутреннего демона.

Поэтому, даже если остальные узнают, что она манипулирует состязаниями, и ее даже снимут с позиции хранителя, она не может допустить поклонения!

В Хай Тяне тоже пылал огонь ярости, и он ненавидел Цзян Чэня до мозга костей.

Он безгранично уважал своего мастера, словно она была бессмертной богиней небес. Когда он увидел, что ее загнал в угол этот мирской ученик, он с ненавистью заскрипел зубами и сам решил пойти на арену и замучить противника, срезая плоть с его костей полосками и сжигая его кости дотла!

«Номер 491 вызывает на бой кандидата номер 4, Хай Тяня, на арену поглощения духа».

По всей площадке пронесся гул, когда это объявление прозвучало.

Это... чистое манипулирование!

Даже нейтральные кандидаты больше не могли закрывать на это глаза. Если бы они не боялись деспотичной силы Мастера Шуйюй, то уже подняли бы протест.

Хотя они не озвучили свои протесты, гомон исходил из всех углов, и этого было достаточно, чтобы объяснить, что идет не так.

Тут вообще есть закон или правосудие, дающие право Секте Багрового Солнца так себя вести? Что это вообще было? Публичное подавление!

Они не чувствовали ничего особенного из-за подавления мирского ученика, но что если со всеми состязаниями так поступают? Кто мог пообещать, что ее действия ограничатся одним учеником?

Кто мог гарантировать, что она не станет использовать подобные методы чтобы подавить гениев из других сект?

Это точно больная и вульгарная практика!

Если хранитель случайно попадется на каких-нибудь проделках, и они не будут слишком вопиющими, то все остальные просто притворятся, что ничего не произошло и оставят все как есть.

Но в этот раз все было слишком очевидно и нескрываяемо. Если даже такое разрешено, значит в земном секторе совсем нет беспристрастности в испытаниях!

Поэтому все вокруг, кроме Секты Багрового Солнца, были в этот раз на стороне мирского ученика.

Это не значит, что они думали так хорошо о Цзян Чэне, просто все были злы и разочарованы поступками Мастера Шуйюй.

Манипулировать состязаниями и продолжать подавление, кто посмеет после этого подняться на верхушку земного сектора? Она подчинит всех, кто окажется в центре внимания? В конце ее Секта Багрового солнца должна будет заполнить все места?

Все кандидаты были сделаны из плоти и крови. Им нравилось наслаждаться привилегиями, но все они были за честные состязания, одинаковые для всех.

Будет неправильным сказать, что Мастер Шуйюй совсем не почувствовала давление, услышав это улюлюканье.

Однако, сейчас ситуация была такая, словно она ехала верхом на тигре и не могла остановиться.

Ее лицо было мрачным, когда она тихо свистнула, распространяя вокруг сильную ауру, которая тут же прервала весь этот гул.

«Чего шумите? Это честное состязание, зачем вся эта суета?».

Хотя Мастер Шуйюй знала, что мошенничает, но все же решила поддерживать чувство собственной праведности. У нее не было ни малейшего представления о том, что она ведет себя нечестно.

Над головой у нее словно появился божественный ореол, как будто она была святой матерью, которую нельзя допрашивать.

Цзян Чэнь не смог сдержать скрытой ругани, когда услышал это: «Ведешь жизнь шлюхи и ждешь памятника своему благородству, как фальшиво!».

Однако, чем больше Мастер Шуйюй вела себя так, тем сильнее злился Цзян Чэнь. Он думал, что она будет немного сдерживать себя после того, как Хи Янь стал инвалидом!

Он и не думал, что она просто оставит всю надежду. Походе, эта старуха более упрямая и властная, чем он думал!

«Хахахаха...», Цзян Чэнь рассмеялся вместо того, чтобы продолжать злиться. Внезапно его лицо стало мрачным: «Честное состязание, хух! Еще никогда в своей жизни не испытывал большей честности».

Закончив говорить, он придал своему лицу саркастическое выражение и посмотрел на Хай Тяня: «Когда небеса хотят чьей-то смерти, сначала они сводят его с ума. Надеюсь ты приложишь к бою старания и не станешь жертвой чьего-то безумия!».

В своих словах он имел в виду Мастера Шуйюй.

Хай Тянь холодно рассмеялся. Его сердце успокаивалось, когда ситуация накалялась. Он знал, что все зависит от исхода состязания, если он хотел подавить голоса вне арены!

Историю пишут победители!

<http://tl.rulate.ru/book/27/284839>